HARLEQUIN

Энн Эшли
Исцеление любовью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161774
Оригинал: AnneAshley, “Lady Jane's Physician”

Аннотация

Леди Джейн Бересфорд приезжает погостить к кузине Элизабет. Радость встречи, однако, омрачается присутствием доктора Томаса Кэррингтона, который не скрывает своей неприязни к очередной «избалованной городской белоручке». Волей судьбы молодые люди вынуждены провести вместе несколько дней. Они начинают испытывать друг к другу искреннюю симпатию, но сможет ли простой доктор добиться руки графской дочери?

Содержание

Глава первая 4
Глава вторая 20
Глава третья 36
Глава четвертая 52
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Энн Эшли
Исцеление любовью

Глава первая

1819 год

Леди Джейн Бересфорд, дочь графа Истбери, получившая воспитание, типичное для девушки из высшего общества, ограничилась лишь едва заметной улыбкой, завидев вдалеке крышу усадьбы. Ее утомительный, полный тревог и волнений путь подходил к концу.

Представители сословия Джейн одобрили бы подобную сдержанность. Бурное проявление чувств рассматривалось ими как невоспитанность, свойственная низшим слоям общества. Но леди Джейн не разделяла такие взгляды и в глубине души завидовала беднякам: их жизнь была полна лишений и страданий, но они могли свободно проявлять свои эмоции…

Леди Джейн была окружена роскошью, все ее желания беспрекословно выполнялись, но она не чувствовала себя счастливой. В течение последних четырех лет ее вывозили в свет с единственной целью – найти подходящего мужа. После свадьбы ей предстояло управлять его хозяйством и рожать детей. В противном случае она останется старой девой,

а это значит, что ее жизнь будет прожита впустую.

Не так давно Джейн отказалась сопровождать родителей в их путешествии по Италии и усматривала в этом поступке первый шаг к долгожданной самостоятельности. Скорей бы получить свою часть наследства и обрести материальную независимость! Это даст ей возможность самой решать, кто подходит на роль ее спутника жизни…

Она предавалась бы мечтаниям и дальше, если бы ее взгляд случайно не упал на молоденькую девушку, которая большую часть пути смотрела в окно и была крайне неразговорчива.

– Надеюсь, путешествие вас не утомило, Латимер? – улыбнулась леди Джейн. – Февраль едва ли самое лучшее время для путешествий, но мне приятно сознавать, что я прислушалась к вашему совету и ответила согласием на предложение моей двоюродной сестры Элизабет погостить в ее имении Найтли-Холл.

– Нет, нисколько, миледи, – последовал короткий ответ.

Вот так всегда, подумала Джейн с досадой, вспоминая преданную и удивительно обаятельную Фенвик, которой она нередко доверяла свои самые сокровенные мысли. Как жаль, что она заболела и ее место заняла сухая и неразговорчивая Латимер. Когда ее старая преданная служанка стала жаловаться на плохое здоровье и была вынуждена оставить работу, Джейн полагала, что подберет себе молоденькую служанку из многочисленной прислуги, жившей в доме ее отца,

но ее мать – графиня Истбери – решила сама найти замену Фенвик.

Джейн перевела взгляд прекрасных миндалевидных глаз на свою миловидную служанку. Рози Латимер вот уже два месяца безукоризненно выполняла обязанности ее личной служанки, но Джейн не могла забыть добрую, преданную Фенвик. Несмотря на то, что Латимер имела рекомендательное письмо от леди Ферфакс – подруги матери Джейн, – новая служанка девушке не нравилась. Джейн никак не могла отделаться от мысли, что Латимер относится к ней с равнодушием, граничащим с презрением.

– Ну, наконец-то! – радостно воскликнула Джейн, когда карета остановилась у парадного подъезда величественного каменного здания.

Не дожидаясь спутницы, Джейн вышла из кареты и направилась к двери, которая тут же широко распахнулась, и на крыльце появился молодой лакей в черной ливрее с серебряными галунами.

Не успела Джейн отдать свой подбитый мехом плащ слуге, как в холле показалась и сама леди Найтли.

Двоюродные сестры обладали необыкновенным сходством: глаза, волосы, черты лица красноречиво говорили об их близком родстве.

Хотя они знали друг друга с детства, по-настоящему Джейн сблизилась со своей двоюродной сестрой только три года назад, когда леди Найтли отказалась от светской жизни

и целиком посвятила себя мужу, двум детям и племяннице.

– Моя дорогая, зеленое тебе, бесспорно, к лицу! – воскликнула леди Найтли, окинув взглядом зеленый дорожный костюм кузины, сшитый по последней моде.

В ответ Джейн с удивлением отметила про себя, что, несмотря на недавние роды (три месяца назад Элизабет Найтли подарила мужу наследника), ее сестра смогла сохранить безукоризненную фигуру.

– Ты прекрасно выглядишь, Элизабет! Надеюсь, Луиза, маленький Стефен и племянница Джулиет здоровы?

Говоря о Джулиет, Джейн не могла не вспомнить то страшное утро четыре года назад, когда в газетах появилось сообщение о трагической гибели сэра Чарлза Найтли, его жены и старшего сына из-за несчастного случая с каретой, когда возница не справился с управлением. Джулиет была тогда совсем крошкой, и родители решили оставить ее дома с няней, благодаря чему она не пострадала. Титул Чарлза Найтли перешел к его младшему брату Ричарду, который стал опекуном девочки. И Элизабет, и ее муж относились к сироте как к родной дочери и воспитывали ее вместе со своими детьми.

– Слава богу, они здоровы, – ответила Элизабет, просияв от счастья при упоминании о детях.

– Дамы, вы обе точно простудитесь, если будете стоять на таком сквозняке! – неожиданно прозвучал чей-то насмешливый мужской голос, и Джейн обернулась. В дверях стоял

не кто иной, как муж Элизабет собственной персоной.

Сэр Ричард Найтли был одним из тех немногих мужчин, с которыми Джейн чувствовала себя легко и свободно. Без колебаний она шагнула ему навстречу и немедленно оказалась в его дружеских объятиях.

Когда через несколько месяцев после свадьбы Элизабет пригласила Джейн к себе, Ричард ей понравился с первого взгляда. Хотя многие считали его скоропалительную женитьбу на Элизабет неудачной, от Джейн не ускользнуло, что он без ума от своей хорошенькой жены. С тех пор прошло несколько лет, но отношения Ричарда и Элизабет остались такими же теплыми и доверительными.

Освободившись из объятий Ричарда, Джейн взглянула на его улыбающееся лицо. Несомненно, он очень привлекательный мужчина, к тому же умен, обаятелен и прекрасно воспитан. Сэр Ричард был приятным исключением из того разряда мужчин, которых она называла про себя «хищными самцами» и от которых старалась держаться подальше. Здесь следует вспомнить, что Джейн всегда пользовалась неизменным успехом на балах. На нее обращали внимание завидные женихи, но она неизменно отвечала отказом на любые их попытки сблизиться с ней. Что ж, это бывает с непрактичными молоденькими девушками. Очень скоро ее холодность обернулась против нее самой. В светском обществе за ней закрепилась репутация мечтательницы и надменной гордячки. Но Ричард открыто не разделял мнения большинства своих

аристократических друзей и считал ее самой приятной родственницей жены. Он ценил ее за дружелюбный нрав и безукоризненные манеры.

Взяв Джейн под руку, он провел ее в уютную, со вкусом обставленную гостиную и усадил в удобное кресло у камина.

Налив девушке бокал мадеры, Ричард сел на диван рядом с женой.

– Знаешь, мы были приятно удивлены, когда получили от тебя согласие на наше приглашение. Мы-то думали, что ты любуешься красотами Рима и Венеции!

– Как бы не так! Ваше общество мне намного приятнее, – воскликнула она и тут заметила, что супруги Найтли одеты как для званого вечера. – Разумеется, вы так нарядились не в мою честь! Вы ждете гостей?

– Да, ужин в компании самых близких друзей. Первое семейное торжество после рождения Стефена. Но если ты устала и чувствуешь себя разбитой после долгого путешествия, не стесняйся, отдыхай, мы с Ричардом не будем на тебя в обиде, – предложила Элизабет.

– Уж не считаешь ли ты меня изнеженной недотрогой, которая не в состоянии перенести дорожную тряску?! Конечно, я присоединюсь к вам и вашим гостям!

– Мы решили пригласить лорда Пентекоста и его мать. Ее я не очень люблю, но ведь они наши соседи! Джейн, дорогая, ты не возражаешь, если я посажу тебя рядом с ним? Вы всегда были так дружны! – защебетала Элизабет.

– Да-да, конечно. Мы так давно не виделись, – машинально ответила Джейн и бросила задумчивый взгляд на Ричарда. По его лицу было видно, что новоиспеченный лорд и вдовствующая леди Пентекост ему явно не по душе.

Перед мысленным взором Джейн пронеслись картины ее детства, когда она и будущий лорд Пентекост предавались невинным детским забавам и шалостям.

– Вы, конечно, знаете, что вдова покойного лорда Пентекоста – близкая подруга моей мамы и малыш Перри Пентекост в свое время был частым гостем в нашем доме. Когда мы подросли, мама внезапно решила, что из нас получится отличная пара, и стала смотреть на нас с Перри как на жениха и невесту.

Темные брови Ричарда взметнулись от удивления: он, как и сама Джейн, считал эту мысль абсурдной – настолько Перри и Джейн не подходили друг другу.

– Но мечтам моей мамы, к счастью, не дано было осуществиться, так как папа был решительно против нашего союза, – поднимаясь со своего места, добавила Джейн с улыбкой.

До прихода гостей оставалось не так много времени, и Джейн ушла в отведенную ей уютную комнату, чтобы переодеться к ужину. Надев нарядное платье из темно-зеленого бархата, она вернулась в гостиную.

Не прошло и получаса, как начали прибывать гости, и комната наполнилась гулом женских и мужских голосов. Элизабет оживленно разговаривала с Ричардом, когда в ком-

нату влетел высокий подтянутый молодой человек с довольно длинными светло-каштановыми волнистыми волосами и, ни на кого не глядя, сгреб хозяйку дома в объятия и звонко чмокнул ее в щеку.

– Я уже перестала надеяться, что вы окажете честь своим присутствием нашему скромному торжеству, доктор Кэррингтон, – ласково пожурила Элизабет опоздавшего гостя. Судя по всему, ее нисколько не смутило такое невежливое обращение.

– Напрасно! Я никогда не отказываюсь от приглашения поужинать у вас, ведь здесь всегда так вкусно кормят, – без всякого намека на официальность заявил незнакомец, внимательно глядя на Элизабет своими ясными серыми глазами.

Джейн знала, что доктор Кэррингтон и Элизабет знакомы еще с детских лет, и хотя Элизабет любила его как родного брата, она никогда не закрывала глаза на его недостатки. По всеобщему убеждению, он обладал не только плохими манерами, но был остер на язык, никогда не заботясь о том, какое впечатление произведут его слова на окружающих.

Этот недостаток отпугивал многих, но те, кто были его пациентами, восхищались его обширными познаниями в медицине и считали его прекрасным врачом.

Доктор Кэррингтон хорошо знал всех присутствующих и поэтому сразу обратил внимание на незнакомку в темно-зеленом бархатном платье.

– Кто это там разговаривает с Пентекостами? – спросил он

безразличным тоном, но Элизабет знала, что он, как любой нормальный мужчина, мгновенно среагировал на хорошенькое личико и складную фигурку. – Твоя родственница? – добавил он, отметив необыкновенное сходство незнакомки и хозяйки дома.

– Это моя двоюродная сестра, леди Джейн Бересфорд. Я же говорила тебе, что она приедет к нам погостить.

– Да? Я, наверное, забыл, – смутился он и, взглянув в очередной раз на Джейн, добавил: – Еще одна малышка-аристократка? Ха, французы правильно сделали, что решили очистить свою страну от засилья дворян! Хотя справедливости ради надо сказать, что ты и сэр Ричард, – продолжал доктор Томас Кэррингтон, не обращая внимания на предупреждающий взгляд Элизабет, – вполне порядочные люди.

Элизабет уже привыкла к подобным неодобрительным замечаниям в адрес высшего общества, к которому сама принадлежала, и во многом соглашалась с Томом. Но как отнесется к этому ее двоюродная сестра – типичная представительница английской аристократии? Ведь Том, как известно, не придавал значения титулам и в любой компании говорил все, что ему вздумается.

В этот момент дворецкий объявил, что ужин подан. Том взял Элизабет под руку, и они направились в столовую. К несчастью, Элизабет не успела познакомить его с Джейн, и Том, забыв обо всех приличиях, насмешливо кивнул в сторону леди Джейн, будто старой знакомой. Смерив Тома ле-

дяным взглядом, леди Джейн и ее спутник, лорд Пентекост, не прерывая беседы, чинно проследовали к своим местам.

– Гордая дамочка, – пробормотал Том, плюхнувшись на стул справа от хозяйки дома. – Вы, конечно, внешне очень похожи, моя дорогая Лиззи, но в остальном вы совершенно разные. Ей не мешало бы научиться хорошим манерам.

– Кто бы говорил! Тебе бы самому давно пора освоить азы этикета, – заступилась Элизабет за свою двоюродную сестру.

– Я всегда предельно вежлив со всеми. Ты когда-нибудь слышала, чтобы я был груб с кем бы то ни было? – возразил Том.

– И довольно часто! – без обиняков заявила Элизабет. – Моя кузина необыкновенно вежлива и внимательна, особенно с теми, кого судьба одарила менее щедро, чем ее саму. Она учтива даже с самым последним лакеем!

– Никогда бы не подумал! – сказал Том примирительным тоном и, отпив глоток вина, наклонился вперед и бросил дружелюбный взгляд на леди Джейн. Почувствовав, что Том смотрит на нее, Джейн сделала вид, что увлечена разговором со своим соседом.

Надо заметить, что доктор Кэррингтон был несправедлив по отношению к ней. Джейн просто не заметила его кивка, так как была всецело поглощена разговором с другом детства лордом Пентекостом, потрясенная теми изменениями, которые произошли в его жизни.

От Элизабет, в свою очередь, не ускользнуло, как оживил-

ся лорд Пентекост в обществе Джейн. Как только все леди вернулись в гостиную, оставив джентльменов наслаждаться портвейном и коньяком, Элизабет обняла Джейн и поблагодарила ее за благотворное влияние на гостя, который всегда был необщительным и слыл в обществе замкнутым и угрюмым.

– Должна заметить, что стоит ему на пять метров отойти от матери, как он буквально преображается! Кстати, Элизабет, здесь есть леди по имени Гетта? – поинтересовалась Джейн. – Перри только что упомянул о ней в нашей беседе. – Она обвела внимательным взглядом всех присутствующих дам и отметила про себя красивую девушку лет семнадцати, с золотыми локонами, обрамлявшими ее хорошенькое личико.

– Нет, моя дорогая. Здесь нет леди с таким именем. Единственная Гетта, которую я знаю, – это мисс Генриетта Дилби, племянница нашего соседа-помещика. Она приехала к дяде после смерти матери. Я их пригласила, но Гетта прислала вежливое письмо, в котором сообщала, что дядя нездоров и они не приедут. Дорогая кузина, теперь, когда я удовлетворила твое любопытство, не могла бы ты развлечь наших дам игрой на фортепиано, пока готовят чай? – обратилась к Джейн Элизабет.

Джейн подчинилась, так как привыкла к подобным просьбам. В свое время ее мама, графиня Истбери, приложила немало сил, чтобы маленькая Джейн освоила все тонкости

игры на фортепиано. И теперь ее выступления украшали не только домашние вечера, но и светские приемы.

Как только чаепитие закончилось, ее стали упрашивать сыграть что-нибудь еще. Джейн снова села за фортепиано, стоявшее в углу комнаты, и стала развлекать собравшихся, исполняя популярные мелодии. Но на этом дело не закончилось: леди попросили сестер спеть дуэтом. Сестры дошли до середины красивой баллады, когда сэр Ричард привел джентльменов обратно в гостиную. Пение сестер его нисколько не удивило, так как он уже успел к нему привыкнуть, но Томас Кэррингтон никогда не слышал ничего подобного, и старинная баллада в столь прекрасном исполнении потрясла его до глубины души.

Он смотрел на Джейн и Элизабет как зачарованный, не в силах отвести восторженный взгляд.

Сначала ему показалось, что сестры необыкновенно похожи, но при ближайшем рассмотрении обнаружились существенные различия: рыжие волосы леди Джейн были несколько темнее, большие миндалевидные глаза не такие зеленые, как у Элизабет, красиво очерченные губы не такие пухлые, зато линия носа у леди Джейн была просто безукоризненная. У обеих правильные черты лица и мягкие округлые подбородки, но было бы неправильным считать, что сестры похожи как две капли воды.

Закончив пение, кузины встали из-за фортепиано, чтобы дать возможность другим леди показать свои таланты, и на-

правились к слуге, принесшему на серебряном подносе бокалы с вином. И тут Элизабет заметила восторженный взгляд доктора Кэррингтона, который устремился им навстречу.

В любое другое время Элизабет бы удивило, отчего ее обычно замкнутый, необщительный друг неожиданно загорелся познакомиться с молодой аристократкой из высшего света, с которой у него не было и не могло быть ничего общего. Во всяком случае, все прежние попытки Элизабет познакомить доктора с молодыми девушками из благородных семей в надежде, что одна из них привлечет его внимание, потерпели неудачу; и вскоре Элизабет сделала негласный вывод, что доктор Томас Кэррингтон относится к тем мужчинам, которым на роду написано быть убежденными холостяками.

Элизабет представила доктора своей кузине и оставила их, направившись к другим гостям. Джейн, к своему удивлению, почувствовала себя несколько взволнованной знакомством с этим молодым человеком с внимательными серыми глазами.

– Доктор Кэррингтон, вы, как мне помнится, знаете мою кузину очень давно, не так ли?

– Да, мэм, – ответил он. Голос у него был глубокий и очень приятный. – Мы с Элизабет много лет жили вместе в Бристоле еще до того, как она вышла замуж за Ричарда.

Джейн улыбнулась про себя. Между Элизабет и этим молодым человеком, разумеется, ничего не было, и, как ей по-

казалось, он искренне сожалел об этом.

– Э… гм… – старалась собраться с мыслями Джейн. – Да, я сейчас вспомнила, что после смерти отца Элизабет некоторое время жила у своей бабушки в Бристоле. Вы что, тоже жили у ее бабушки? – нашлась наконец она.

Доктор посмотрел на нее с плохо скрываемым сожалением, как смотрят на ребенка, который неудачно пошутил.

– Разве я сказал именно так? – переспросил он с легким раздражением.

– Нет, сэр. Но из ваших слов выходило, будто вы и Элизабет… – Тут Джейн запнулась, мучительно подбирая подходящее слово. – Да, вы правы, вы этого не говорили, – вконец запутавшись, произнесла Джейн, смутившись под взглядом его внимательных серых глаз. Она определенно не знала, о чем говорить с этим другом семьи Элизабет.

Здесь они с доктором были в одинаковом положении – он тоже не знал, о чем говорить с кузиной своей давнишней знакомой. Леди Джейн была, без всякого сомнения, очень красива, но на этом его знания о ней заканчивались.

– Вы у Найтли надолго? – вдруг пришел ему в голову спасительный вопрос, который вывел разговор из тупика.

– До середины марта. Потом я поеду в Бат. Мне всегда нравилось путешествовать, а вам, сэр? – Джейн изо всех сил старалась поддержать разговор.

– Я не думаю, что сейчас, когда погода такая непредсказуемая, вам стоит разъезжать в карете по стране. Мне кажется,

это довольно глупо, – заключил доктор Кэррингтон.

Только хорошее воспитание позволило леди Джейн сохранить незыблемое спокойствие и ничем не выдать свое возмущение. Как смеет этот человек судить меня, если он ничего обо мне не знает? – с презрением подумала она и почувствовала огромное облегчение, когда увидела, что вдовствующая леди Пентекост направляется в их сторону.

– Джейн, дорогая, я вижу, вы уже познакомились с нашим замечательным доктором! – воскликнула вдова, чья репутация коварной обольстительницы была широко известна за пределами их графства. – Он отлично зарекомендовал себя в наших краях, – добавила она.

Джейн, которую с детства приучили скрывать свои истинные чувства, проговорила с чарующей улыбкой:

– Иначе и быть не могло!

– Уверяю вас, дражайшая Джейн, о нашем докторе все отзываются с глубоким уважением и восхищением, – заметила вдова.

– Вы, право, преувеличиваете, мэм, – возразил Том Кэррингтон, внезапно почувствовав себя неловко в этой компании.

– Ну что вы! Я всегда благодарна тем, кто верой и правдой служит моей семье. Не в пример многим из присутствующих на этом вечере, – проговорила вдова с ядовитой улыбкой.

– Я с вами полностью согласен, мэм. Верность и преданность стоят многого до тех пор, пока их не начинают при-

нимать за подобострастие, – скороговоркой бросил Том и, быстро кивнув, оставил вдову и молоденькую дочь графа Истбери в некотором замешательстве. Несомненно, доктор Кэррингтон мог быть резким до грубости, но никто не смог бы удержаться от восхищения, став свидетелем его словесной перепалки с такой грозной соперницей, как вдовствующая леди Пентекост. Да, он вышел бесспорным победителем из этой словесной дуэли и, без сомнения, вырос в глазах Джейн, но говорить о том, что в глубине ее души зародились слабые ростки симпатии к доктору Кэррингтону, было рано.

Глава вторая

– Как я рада тебя видеть, Джейн! Надеюсь, ты хорошо выспалась и пришла в себя после вчерашнего дня, такого насыщенного событиями? – приветствовала леди Найтли свою кузину, когда та, как всегда элегантная, вошла в комнату для завтрака.

Бросив на Элизабет насмешливый взгляд, Джейн села напротив нее, спрашивая себя, изменилась бы она, прожив вдали от городской суматохи столько же лет, сколько Элизабет?

– Моя дорогая кузина, однодневное путешествие в карете и присутствие на вечеринке, которая закончилась, едва пробило двенадцать, ничто по сравнению с великосветскими балами, с которых я возвращаюсь домой в четвертом часу утра.

Элизабет не удержалась от улыбки.

– Да, я совсем забыла, что твой образ жизни разительно отличается от моего. Я поражаюсь твоей выносливости и удивляюсь, откуда в тебе столько сил и энергии? Пробыв в Лондоне недели две, я так устаю, что не могу дождаться, когда вернусь к мирной жизни в нашей глуши.

Налив Джейн чашку свежесваренного ароматного кофе, Элизабет была рада возможности поговорить с кузиной по душам. Ей не терпелось узнать, какое впечатление на Джейн, столичную леди с изысканными манерами, произвели ее гости.

Любопытство взяло верх, и Элизабет не удержалась от вопроса:

– Ты не находишь, что некоторые из вчерашних гостей были довольно необычны? Например, доктор Кэррингтон. Хотя он наш давнишний друг, иногда его манеры даже мне кажутся довольно странными.

Приученная с детства скрывать любое проявление своих чувств, Джейн подавила язвительную улыбку, вызванную одним упоминанием о докторе Кэррингтоне. Это еще мягко сказано – «странные манеры»! Да он просто отъявленный грубиян! – подумала она, но, учитывая, что доктор – друг семьи Найтли, дала довольно уклончивый ответ и поспешила перевести разговор на другую, более безопасную тему.

После завтрака Элизабет повела Джейн в детскую, где с гордостью показала самых юных членов семьи Найтли. Вернувшись в свою комнату, Джейн быстро переоделась в платье для верховой прогулки, чтобы даже здесь не изменять своим привычкам.

Поскольку ее не интересовало поместье, она направила свою гнедую в парк, переходивший в лес. Было холодно, февральское солнце совсем не грело, а только освещало унылый сельский пейзаж.

Кобылка миновала ручей, заваленный сухими ветками и тростником, и Джейн уже хотела выехать на дорогу, как вдруг услышала мелодичный женский смех, которому вторил чарующий бас – голос, который Джейн, несомненно, уже

где-то слышала.

Девушка похолодела от мысли, что она здесь не одна, но тут же успокоила себя, предположив, что это кто-то из местных жителей решил сократить путь и забрел во владения сэра Ричарда. Ее размышления прервал все тот же низкий мужской голос, воскликнувший со смехом:

– Ну, Гетта, и насмешила же ты меня!

В следующее мгновение из сосняка вышли два спешившихся всадника – лорд Пентекост и леди лет двадцати пяти, закутанная в серый плащ. Они были так увлечены беседой, что не замечали ничего вокруг, и Джейн какое-то время могла следить за ними, не будучи замеченной. По взрывам смеха, звонко отдававшегося в морозном воздухе, можно было с уверенностью сказать, что им очень хорошо вдвоем. Не желая больше оставаться в укрытии, Джейн пришпорила свою кобылку и выехала навстречу воркующей парочке.

– Ба! Джейн! Вот так сюрприз! – удивленно воскликнул лорд Пентекост.

Несмотря на их давнюю дружбу, Джейн сомневалась, что он действительно рад этой внезапной встрече. Джейн ничего не оставалось, как спешиться и пройти несколько оставшихся ярдов пешком.

– Дженни, позволь тебе представить мисс Генриетту Дилби.

Джейн почувствовала на себе взгляд красивых карих глаз и пожала изящную руку.

– Перри так часто говорил мне о вас, что, мне кажется, мы уже давно знакомы. Единственное, что он упустил в своих восторженных рассказах, так это то, что вы такая хорошенькая.

Джейн без труда вернула девушке ее комплимент. С копной вьющихся каштановых волос, Генриетта была похожа на подростка, но по тому, как уверенно она держалась, Джейн поняла, что они с ней одного возраста.

– Гетта приехала сюда полгода назад, – заметил лорд Пентекост, и Джейн, взглянув на него, отметила про себя, что у него безукоризненные аристократические черты лица и вьющиеся светло-каштановые волосы.

– Да, Элизабет вчера рассказала мне о вас, Генриетта. Вы живете у дяди?

– Да, он был так добр, что пригласил меня к себе после смерти моей мамы. После смерти отца мама продала все, что у нас было, чтобы заплатить долги покойного, так что я осталась без средств к существованию.

Джейн почувствовала невольное уважение к этой девушке. Смогла бы она, Джейн, держаться так же уверенно, если бы оказалась в подобном положении?

Джейн по непонятным для нее самой причинам начала испытывать вину из-за благополучия и роскоши, в которой она привыкла жить, являясь дочерью могущественного и богатого пэра Англии. Бедная Генриетта! Не по своей воле она оказалась в столь плачевном положении. Всему виной долги

и смерть ее отца…

Почему ее вдруг охватило такое уныние? Что, черт возьми, с ней происходит? У нее есть все, что можно купить за деньги, так почему она недовольна своей жизнью?

Подавив тяжелый вздох, Джейн заставила себя вернуться к действительности и стала с интересом наблюдать, как преобразился ее друг детства. Он стал буквально другим человеком – респектабельным джентльменом, довольным собой и своей жизнью. Но, приглядевшись к Перри, она поняла, что вся эта напускная важность обусловлена его желанием понравиться мисс Дилби.

Лорд Пентекост беспокойно оглянулся по сторонам.

– Прошу прощения, миледи, но я должен вас оставить. Я обещал маме, что буду сопровождать ее в поездке к соседям, так что мне нельзя опаздывать. Дорогая Дженни, я был бы тебе несказанно признателен, если бы ты не проговорилась моей маме, что встретила меня здесь сегодня утром. В противном случае в следующий раз мне придется давать подробный отчет, куда я иду, и с кем буду встречаться. Договорились? – улыбнулся он и, вскочив в седло, умчался, оставив девушек одних.

– Я сталкивалась с леди Пентекост всего раза два, но этого было достаточно, чтобы прийти к выводу, что она очень неприятная и властная особа, – заметила Генриетта, провожая взглядом лорда Пентекоста.

– Да, она всегда была такой, – подтвердила Джейн. – Но

ведь Перри уже не ребенок! Ему двадцать четыре года, и он вправе сам решать, с кем и где проводить время, – твердо добавила она.

– Это Перри-то вправе что-либо решать?! Да вы что, миледи! – возразила ей Генриетта.

На лице мисс Дилби появилось такое выражение отвращения, что у Джейн по спине побежали мурашки. Когда девушка предложила Джейн продолжить прогулку верхом, та, не колеблясь, согласилась. Очевидно, Перри посвятил свою девушку в какую-то семейную тайну. Джейн спрашивала себя, чем же мог так поразить воображение Генриетты молодой лорд Пентекост? Оставаться в неведении ей было суждено недолго.

– Я никогда не видела отца Перри, – начала Генриетта. – Он умер за несколько месяцев до моего приезда к дяде. Но говорят, он очень любил своего единственного сына и очень огорчался, видя, что тот растет таким застенчивым и неразговорчивым, теряющимся в обществе малознакомых людей и не поддерживающим дружбу с соседями. Исключение составлял только мой дядя Сайлас, который пользовался безграничным доверием Перри. Мой дядя рассказывал, что покойный лорд Пентекост великолепно играл в шахматы и смог обучить этой игре сына… Леди Джейн, а вы хорошо знаете семью Пентекостов? – неожиданно спросила Генриетта.

– Немного. Я знаю, например, что покойный лорд Пентекост женился очень поздно на молоденькой девушке, только

что окончившей школу, – сдержанно ответила Джейн. – Говорили, что за ней дали весьма приличное приданое, видимо, чтобы компенсировать ее неуживчивый характер.

Мисс Дилби не была лишена чувства юмора и весело рассмеялась на это замечание.

– А вы никогда не слышали, что в семье Пентекостов были сумасшедшие? – сразу посерьезнев, спросила Генриетта. – Правда, что младший брат покойного лорда умер потому, что был лунатиком?

– У него действительно был брат, и он умер совсем молодым, но я не слышала, чтобы он был сумасшедшим. Кто вам мог сказать такое? – нахмурилась Джейн.

– Да сам Перри и сказал, – улыбнулась Генриетта. – Я боюсь, не унаследовал ли и он эту болезнь. Сегодня Перри был в прекрасном настроении, но случается, он вдруг впадает в такую хандру, что от него не добьешься ни слова, – печально добавила она.

– Но Перри не сумасшедший! Он просто очень застенчив… очень неуверен в себе, – возразила Джейн.

– Еще бы! Его мать постоянно насмехается над ним, придирается к каждому его слову, – сказала Генриетта. – Хотя он унаследовал от отца поместье и титул, он не может истратить ни пенни, пока не женится или не достигнет тридцати лет. Но жениться он должен непременно на девушке благородного происхождения и с благословения матери…

– Я вижу, вы к нему очень привязаны, Генриетта? – спро-

сила Джейн.

– Да, – просто ответила девушка, взглянув на собеседницу своими красивыми карими глазами. – Но я стараюсь не терять головы и не тешить себя пустыми надеждами. Хотя род Дилби старинный и благородный, я не уверена, что понравлюсь матери Перри, ведь я бесприданница. Но если бы я была богатой невестой, мать Перри все равно была бы против женитьбы сына: согласно завещанию, леди Пентекост остается полноправной хозяйкой имения только до тех пор, пока ее сын будет оставаться холостяком, – грустно заключила Генриетта.

Джейн вспомнила, как почти два года назад ее мама сказала ей, что подумывает о союзе с семьей Пентекостов. Однако после того как Джейн решительно отказалась стать женой Перри, этот вопрос больше не обсуждался. Вероятно, мама решилась на это предложение после разговора с отцом Перри, который, чувствуя, что силы оставляют его, хотел еще при жизни женить сына, дабы быть спокойным за его судьбу.

– Мисс Дилби, вы думаете, что леди Пентекост сама выберет невесту своему сыну?

– Иногда мне кажется, что именно так и произойдет, но иногда меня охватывает сомнение… Недалеко отсюда есть имение лорда Боддингтона… Его старшая дочь, Луиза, и красива, и богата, и знатна. Чем не подходящая невеста для молодого лорда Пентекоста? Мне кажется, что леди Пентекост вообще никогда не позволит Перри жениться, так как

не захочет передать в его руки управление имением и всем, чем они владеют. Выходит, чем дольше Перри останется холостым, тем дольше его мать будет полноправной хозяйкой.

Вдруг Генриетта горько рассмеялась.

– Представляете, мать Перри заставляет слуг шпионить за своим сыном. Поэтому он и попросил вас не рассказывать матери, что вы нас сегодня видели.

– Не отчаивайтесь, мисс Дилби, все будет хорошо, – уверенно сказала Джейн, стараясь подбодрить девушку. – А сам Перри советовался с врачом по поводу своего здоровья?

– Их семья пользуется услугами доктора Филдхауза, но он мне не нравится, и к тому же он друг леди Пентекост. Я хочу посоветовать Перри обратиться к доктору Кэррингтону, который пользуется большим уважением в здешних краях, – твердо сказала Генриетта.

– А, доктор Кэррингтон, – протянула Джейн. В ее голосе звучало такое пренебрежение, что Генриетта пристально посмотрела на нее.

– Что вы имеете против доктора Кэррингтона? Он лечит моего дядю, и тот им очень доволен. Конечно, его манеры оставляют желать лучшего, зато он прекрасный врач, – заступилась за доктора Генриетта.

– Вам виднее, – сухо сказала Джейн, всем своим видом выражая неприязнь к доктору Кэррингтону. – Генриетта, я давно знаю Перри Пентекоста и хочу ему помочь. Что нужно сделать в первую очередь?

– Мне кажется, что надо как можно больше узнать о младшем брате покойного лорда Пентекоста – Седрике. Хотя он умер несколько лет назад, возможно, еще живы люди, хорошо знавшие его, – ответила Генриетта. – Но все это должно делаться в тайне от леди Пентекост.

– Разумеется! Вы не возражаете, если я посвящу в эту тайну и свою кузину Элизабет? – предложила Джейн. – Она очень хорошо относится к Перри, – добавила Джейн, но вдруг вспомнила, что Ричард настроен скептически к этому молодому барону… Но это не помешает Ричарду разузнать правду о Седрике Пентекосте, успокоила себя Джейн.

Они оседлали лошадей и выехали из леса сэра Ричарда в открытое поле.

– Извините, но я должна вас теперь покинуть, – с сожалением в голосе промолвила Генриетта – Я и так отняла у вас слишком много времени. Благодарю вас за поддержку, леди Джейн. Видно, сам Бог ниспослал вас нам.

– Не стоит благодарности, мисс Дилби. Я сделаю все, что в моих силах. А теперь покажите мне дорогу в Найтли-Холл, я совершенно не представляю, где он находится.

– Поезжайте через это поле, там будет дорога в усадьбу.

Они расстались, и Джейн направила свою кобылку по полю, которое было сплошь изрыто кроличьими норками. Стараясь облегчить участь лошади, Джейн спрыгнула на землю и мгновенно почувствовала сильную боль в лодыжке.

Беспомощно оглядевшись по сторонам, она увидела вдали

всадника, приняв его сначала за Ричарда, который уехал по делам в город еще рано утром.

По словам Элизабет, он поехал на своем вороном, а под показавшимся вдали всадником была серая лошадь в яблоках. Всадник тоже заметил ее и направился к ней. Джейн с замиранием сердца ждала его приближения и вздохнула с облегчением, когда увидела, что это был не кто иной, как доктор Кэррингтон.

– Доброе утро, доктор Кэррингтон, – приветствовала она его. – Как хорошо, что вы оказались поблизости. Мне нужна ваша помощь.

– У вас какие-то неприятности? – поинтересовался он таким равнодушным тоном, что у Джейн отпала всякая охота просить его о чем бы то ни было. Но здравый смысл взял верх, и она промолвила:

– Меня беспокоит правая щиколотка. Возможно, это только растяжение, но мне очень больно. Я спрыгнула на землю, но, видно, подвернула ногу.

– Вы с кобылкой одного поля ягоды – она тоже повредила правую ногу, – нисколько не смущаясь, заявил доктор Кэррингтон.

От обиды Джейн лишилась дара речи, и, пока она лихорадочно искала, что сказать в ответ, доктор отогнул верх ее замшевого ботинка и начал ощупывать поврежденную ногу. Джейн смерила его ледяным взглядом, но доктор не придал этому никакого значения. Джейн тем временем почувствова-

ла, что прикосновения рук доктора Кэррингтона были очень осторожными и… довольно приятными.

– Да, это действительно только растяжение, но вам необходим полный покой хотя бы в течение двух дней, – вынес свой вердикт доктор. Подняв голову, он встретился взглядом с леди Джейн. В ее красивых серо-зеленых глазах он прочел явное неудовольствие, которое доктор Кэррингтон объяснил тем, что лишил ее возможности выходить из дома.

Подавив хитрую улыбку, доктор начал осматривать правую переднюю ногу лошади.

– Нога лошади, как и ваша, повреждена не слишком серьезно, – заметил он, закончив осмотр. – В копыто вонзился острый камень, но, к сожалению, у меня с собой ничего нет, чем я мог бы его удалить. Ничего не поделаешь – хочешь не хочешь, а придется мне самому везти вас в Найтли-Холл, – сказал он, вздохнув от огорчения.

Хочешь не хочешь?.. Уж не ослышалась ли она? Выходит, он считает ее надоедливой особой, от которой не так-то просто отделаться?

Она почувствовала, как в ней поднимается волна негодования, что случалось с ней крайне редко.

– Можете не утруждать себя, доктор Кэррингтон! Я как-нибудь сама доковыляю до дома, – выпалила она.

– Пожалуйста, ковыляйте, но это будет ужасно долго и неразумно. Лучше вам все-таки воспользоваться моими услугами, – проговорил он и, подхватив ее на руки, посадил

на спину своей лошади. Джейн с удивлением обнаружила, что такое бесцеремонное обращение не вызвало в ней ни досады, ни раздражения.

– Вам не о чем волноваться, деточка, – сказал доктор со свойственной ему прямолинейностью и легко вскочил в седло позади леди Джейн. Одной рукой он взял под уздцы захромавшую кобылку, а другой взял вожжи и обнял Джейн за талию. – Не бойтесь, я не дам вам упасть, – заверил он, чтобы как-то ободрить девушку.

Как только доктор вскочил в седло и оказался позади Джейн, ею овладело какое-то странное беспокойство. Она совершенно забыла, что он – преуспевающий доктор и один из самых популярных молодых людей в этих краях. Она не могла отделаться от мысли, что его длинные стройные ноги касаются ее бедер, а широкая грудь упирается ей в спину. Несомненно, доктор – опытный покоритель женских сердец, и его надо избегать.

Все же к концу короткой поездки в Найтли-Холл яркий румянец, загоревшийся на щеках Джейн от смущения, ослабел, и, когда они подъехали к усадебному дому, Джейн уже смирилась с мыслью о том, что доктор – в целях безопасности – всю дорогу придерживал ее за талию.

– Медвей, ваша госпожа дома? – спросил Том Кэррингтон, войдя с леди Джейн на руках через парадную дверь в большой холл.

– Да, госпожа в детской, – тут же ответил дворецкий, с

сочувствием взглянув на дочь графа.

– В таком случае проводите меня в комнату леди Джейн, а потом сообщите своей госпоже, что ее кузина повредила ногу, – распорядился доктор.

Не слушая возражений Джейн, доктор понес ее вверх по лестнице, не отставая ни на шаг от дворецкого. Джейн про себя отметила, что доктор нес ее с удивительной легкостью. Спустя минуту он вошел в комнату и положил девушку на мягкую кровать.

Не успела Джейн опомниться, как доктор наклонился, осторожно снял ботинок с поврежденной ноги, поднял ее кружевные юбки и стал снимать чулок.

– Нечего стесняться, детка, – усмехнулся он, заметив, что девушка порывается опустить юбки. – Я врач и привык видеть голые женские бедра по десять раз в неделю.

– Говорите все что угодно, но лично я считаю, что осматривать мою ногу вы можете только в присутствии моей служанки или Элизабет! – возразила ему Джейн.

– Уверен, что та или другая вскоре здесь появятся, – спокойно ответил доктор. – Смею заметить, в данную минуту ваша добродетель вне всякой опасности, так как у меня нет привычки заигрывать с молоденькими девушками во время работы, – добавил он уже более официально.

Его слова больно ударили по самолюбию Джейн, и она лихорадочно подыскивала подходящие слова для достойного ответа, но в эту минуту дверь распахнулась, вошла хозяйка

дома.

– Какое счастье, что ты оказался поблизости, Том! Бедная девочка могла бы замерзнуть, никем не замеченная, ведь эта дорога такая безлюдная, – взволнованно проговорила Элизабет.

При этих словах Джейн вдруг вспомнила, что не поблагодарила доктора за оказанную помощь, и почувствовала запоздалые угрызения совести.

– Элизабет, нужно наложить на правую щиколотку холодный компресс. И не волнуйтесь, это всего лишь растяжение, но для полного выздоровления необходим постельный режим – два дня будет вполне достаточно. Хорошо бы дать ей книги по этикету – чтение подобной литературы принесет ей несомненную пользу, – заявил доктор тоном, не терпящим возражений.

– Каково? – возмущенно воскликнула Джейн, как только доктор ушел. – И этот грубиян и невежа еще смеет заявлять, что мне не мешало бы поучиться вежливости! – добавила она, побледнев от гнева и обиды.

С самой первой встречи доктор Кэррингтон вызывал у Джейн стойкую неприязнь, граничащую с отвращением. Не было случая, чтобы кто-нибудь упрекнул ее за нарушение незыблемых правил поведения, принятых в высшем обществе. А теперь этот мужлан ставит под сомнение ее учтивость!

– Может, он и лучший друг вашей семьи, Элизабет, но я

беру на себя смелость сказать, что он самый несносный грубиян на свете! – заявила она кузине, дав волю своему гневу и возмущению.

В ответ Элизабет разразилась громким смехом.

Глава третья

Том лежал на кровати и следил за игрой теней на низком потолке спальни. Переведя взгляд на лежавшую рядом женщину, он заметил, что ее густые темно-каштановые волосы разметались по подушке, и, хотя глаза были закрыты, Том чувствовал, что она не спит.

Она даже не удосужилась накрыться одеялом! А, собственно, зачем? Ей нечего скрывать, нечего стыдиться – роскошная грудь и соблазнительные линии красивого молодого тела искушали его, Тома, все два года, что они встречались. Вне всякого сомнения, любовница она редкостная – и страстная, и покорная одновременно, но после ее признания этой ночью их любовная связь, приносившая взаимное удовлетворение, несомненно, должна прекратиться.

Том тяжело вздохнул. Определенно судьба не баловала бедную Маргарет, оставшуюся с сыном-подростком на руках после смерти мужа, но многим вдовам приходится еще тяжелее. Ей еще повезло – после смерти мужа помещик, сэр Дилби, не выгнал ее с ребенком на улицу, а продлил договор об аренде и понизил арендную плату.

Том вспомнил, как он впервые познакомился с красивой молодой вдовой: после перенесенного гриппа она так ослабла, что не могла подняться с постели, и тогда ее одиннадцатилетний сын прошел четыре мили пешком в Мелчем,

чтобы найти врача для больной матери. Так как им нечем было заплатить за лечение, сиротка Бен отработал честно этот долг, помогая Тому разносить лекарства его пациентам.

И вот теперь Маргарет собирается выйти замуж за кузнеца – вдовца с двумя маленькими дочками.

Том снова посмотрел на нее, и в его глазах мелькнула грусть. Хотя Маргарет определенно не была женщиной легкого поведения, Том всегда оставлял на подзеркальнике несколько монет за полученное удовольствие, а она была рада каждому лишнему пенни.

Том встал с постели, быстро оделся и, проходя мимо подзеркальника, по привычке опустил руку в карман за деньгами, но остановил себя, вспомнив последний разговор с Маргарет.

– Посвятим это время любви, забыв обо всем на свете, – тихо сказала она и, прижавшись к нему пышной грудью, опрокинула на постель. Он не сопротивлялся бурному проявлению ее чувств, сознавая, что они расстаются навсегда…

Плотнее закутавшись в плащ под порывами пронизывающего ветра, Том вывел своего коня из маленькой конюшни, вскочил в седло и, оглянувшись, бросил прощальный взгляд на дом, где он пережил столько приятных минут.

Он ни минуты не сомневался, что должен оставить Маргарет, чтобы не помешать ее свадьбе, которая даст ей достойное положение в обществе, а сыну – профессию кузнеца.

Разумеется, он будет скучать по Маргарет, но о женитьбе

на ней не могло быть и речи – они принадлежали к разным сословиям.

Том подъехал к дороге, ведущей в Найтли-Холл, и машинально остановил своего коня, вспомнив случай, произошедший с кузиной Элизабет. Сколько в ней бурлит эмоций! Каким красноречивым взглядом пронзила она его, когда он выходил из ее спальни! Но под внешней холодностью леди Джейн, вероятно, таится столько огня и страсти! Эта внезапная мысль заставила его изменить прежнее мнение об этой столичной аристократке.

Том нехотя признался себе, что эта дамочка задела его за живое, но он был достаточно умен, чтобы понять, что не имеет смысла пытаться познакомиться с ней поближе. Леди Джейн была так же недосягаема для него, как он был недосягаем для Маргарет.

Господи, как он ненавидел эти сословные предрассудки! Они создают между людьми непреодолимые барьеры и, что самое неприятное, толкают людей на браки по расчету. Леди Джейн Бересфорд, несомненно, принадлежала к сливкам высшего общества, а он – простой сельский лекарь, услуги которого иногда бывают очень кстати, но не более того. Нет, не стоит пытаться завязать с леди Джейн какие бы то ни было отношения. Общение с ней может нарушить его душевный покой, решил Том и направил коня к своему дому.

На следующий день Джейн, узнав, что доктор Кэррингтон так и не приехал, несказанно обрадовалась. Щиколотка ее

немного отекла и побаливала, но, когда Элизабет хотела послать за доктором, Джейн возразила, что незачем беспокоить его по таким пустякам.

Однако после двух дней постельного режима она уже чувствовала себя не на шутку оскорбленной, поскольку доктор Кэррингтон не оказал ей никаких, даже самых незначительных, знаков внимания. Мог бы прислать посыльного с запиской, в которой, пусть только из вежливости, спросил бы как она себя чувствует, возмущалась про себя Джейн, тяготясь вынужденным бездействием.

На третий день своего затворничества Джейн с радостью обнаружила, что боль в ноге почти утихла, а значит – теперь можно было выходить из дома. Дело в том, что, пока она лежала в постели, у нее было достаточно времени, чтобы подумать о том, как помочь Генриетте. Джейн не сомневалась в искренности этой девушки, но решила, что было бы разумно сначала поговорить с самим Перри, прежде чем предпринимать какие-либо шаги для выяснения обстоятельств смерти его дяди.

Джейн удалось выбраться из Найтли-Холла незамеченной. Она знала, что Роберт в случившемся с ней несчастье винил бедную кобылку и впредь велел конюху непременно сопровождать леди Бересфорд, куда бы она ни поехала.

Хотя в детстве Перри часто посещал их дом, графиня Истбери и Джейн нанесли ответный визит Пентекостам в их усадьбе лишь один раз, восемь лет назад. По правде гово-

ря, Джейн не очень хорошо представляла себе, где находится усадьба Пентекост-Грэндж, поэтому поехала по дороге наугад. Не прошло и получаса, как поместье предстало перед ней во всем своем блеске. Любая женщина гордилась бы тем, что она хозяйка такого прекрасного дома. Понятно, почему леди Пентекост всеми силами стремилась остаться хозяйкой такого великолепного дома, и в этом отчаянном стремлении сохранить бразды правления люди не осуждали ее слишком строго.

Когда Джейн спешилась и поднялась по каменным ступеням к парадному входу, ее встретил человек невысокого роста, одетый во все черное, которого она приняла за дворецкого.

– Ваш хозяин дома? – поинтересовалась Джейн, игнорируя нахальный взгляд гнома.

– А кто именно из хозяев вам нужен, мисс? – вопросом на вопрос ответил человечек.

Леди Джейн, аристократка до мозга костей, смерила наглого карлика таким уничтожающим взглядом, что он побледнел.

– Вот что, любезный, соизвольте выбирать выражения, когда разговариваете со знатной леди! Сейчас же сообщите лорду Пентекосту, что леди Джейн Бересфорд хочет его видеть! – сверкнув глазами, приказала она.

– Молодого хозяина сейчас нет, а хозяйка примет вас в гостиной, – поклонившись, ответил дворецкий.

Не успел он доложить о ее прибытии, как Джейн появилась на пороге гостиной. Девушка с удивлением обнаружила у камина джентльмена, который, развалившись в мягком кресле, явно чувствовал себя здесь как дома.

– Моя дорогая! Какой сюрприз! – воскликнула леди Пентекост.

– Простите за неожиданный визит, но мама ни за что не простила бы мне, если бы я вас не навестила, – вежливо ответила Джейн.

Леди Пентекост не скрывала своей радости от визита Джейн, не подозревая, что девушка в глубине души была недовольна тем, как ее мать, графиня Истбери, выбирала себе подруг. Однако Джейн ничем не выдала своего истинного отношения к хозяйке дома.

– Джейн, дорогая, ты уже знакома с моим братом? Он сейчас гостит у нас.

Джентльмен с трудом поднял свое массивное тело из кресла и крепко пожал ей руку. Джейн с трудом высвободила свою руку из мертвой хватки баронета и только потом, получив приглашение сесть, заняла место на диване.

– А нас недавно посетила одна важная персона, – сообщила леди Пентекост с самодовольной улыбкой. – Сэр Саймон Ферфакс неожиданно – проездом в Бристоль – завернул к нам, чтобы выразить свои соболезнования по поводу безвременной кончины моего мужа. Сэр Саймон обещал приехать на мой весенний бал. Я надеюсь, что и вы, моя дорогая

Джейн, еще будете здесь, не так ли? Я очень расстроюсь, если вы вернетесь в Кент раньше и не почтите мой бал своим присутствием.

– Я поеду не в Кент, а в Бат, к своей тете леди Августе Темплхерст погостить. Однако я с удовольствием принимаю ваше приглашение, леди Пентекост, – ответила Джейн, а про себя подумала, что посещение бала даст ей возможность понять, как здесь живется бедному Перри.

– Сэр Уиллоуби, – обратилась Джейн к брату хозяйки дома, – вы, несомненно, также будете присутствовать на вечере, который устраивает ваша сестра? – поинтересовалась она, чтобы поддержать разговор.

– О, разумеется! Мне придется играть роль хозяина дома, вы же понимаете, что я имею в виду? – беззаботно ответил брат леди Пентекост.

– Нет, сэр, я решительно ничего не понимаю, – с удивлением проговорила Джейн. – Ведь эта роль по праву принадлежит Перри.

– Это так, но Перри всегда такой замкнутый, неразговорчивый. Он целиком ушел в свой собственный мир и стал очень нелюдимым. Я не могу взвалить на него такую непосильную ношу – быть хозяином такого большого вечера, тем более что его дядя, сэр Уиллоуби, уже предложил свои услуги, – вмешалась в разговор леди Пентекост.

Да, Генриетта была права, когда заметила, что в доме Пентекостов все не так, как у людей, подумала Джейн. Похоже,

леди Пентекост намеренно создает своему сыну репутацию недееспособного человека.

Джейн пристально посмотрела на леди Пентекост. Может, стоит попытаться отговорить ее от решения лишить Перри роли хозяина дома на таком важном событии, как весенний бал? Леди Пентекост, при всей властности и независимости натуры, всегда прислушивалась к общественному мнению, и, быть может, при помощи веских аргументов ей удастся восстановить Перри в правах хозяина дома, лихорадочно думала Джейн.

– Я действительно заметила, что он сильно изменился, но вы должны учитывать сложившиеся обстоятельства – смерть отца была для Перри тяжелым ударом, и он до сих пор переживает эту потерю, – заступилась за друга Джейн.

– Да, вы правы, Перри до сих пор не в себе, и только в связи с его подавленным состоянием я решила попросить своего брата взять на себя обязанности хозяина дома на моем весеннем балу.

Слово «мой», прозвучавшее уже во второй раз, не прошло незамеченным для Джейн, но она не выдала своих истинных чувств.

– Я понимаю, что вы хотите оградить сына от непосильных для него волнений, – вслух произнесла Джейн и, улучив момент, с грустью посмотрела на большой портрет сэра Джошуа Рейнолдса, покойного лорда Пентекоста. – Но не все поймут вас правильно, леди Пентекост. Найдутся такие, кто

увидит в этом ущемление прав Перри.

– Я не очень понимаю, что вы хотите этим сказать. Объясните мне, Джейн, что вы имеете в виду? – удивилась мать Перри.

– С радостью, мэм! Вы, должно быть, помните, как в прошлом году вдова леди Мерривел попросила своего сына стать хозяином ее бала. Молодой виконт, как и Перри, был очень замкнут и не любил показываться на людях. И, несмотря на то, что, встречая гостей, виконт смущался и заикался, все решили, что его мать поступила правильно, уговорив своего сына взять на себя эту обязанность. Надо сказать, что на балу у леди Мерривел присутствовало около шестисот гостей, среди которых было много знатных и влиятельных особ. Не то, что сельский бал, на который приглашаются друзья и соседи, – закончила леди Джейн.

Она подождала с минуту, чтобы леди Пентекост обдумала то, что услышала.

– Пусть лучше Перри попытается стать хозяином вашего бала, чем малодушно передаст эту роль другому. Если вы окажете ему материнскую поддержку, я уверена, у него все получится.

По выражению лица леди Пентекост было ясно, что она не такого высокого мнения о своем сыне, но Джейн была рада, что посеяла сомнение в душе матери Перри.

Воцарилось неловкое молчание, и Джейн лихорадочно думала, как перевести разговор на другую тему. В эту минуту

двери распахнулись, и в гостиную вошел Перри в сопровождении красавца Саймона Ферфакса.

– Привет, Дженни, я очень рад тебя видеть, – воскликнул Перри.

– Я подумала, что пора нанести вам ответный визит. К тому же у меня есть разговор к тебе, Перри.

Она поднялась с дивана и, проигнорировав удивленный взгляд леди Пентекост, протянула руку белокурому голубоглазому Адонису, стоявшему рядом с Перри. Многие считали мистера Ферфакса самым красивым юношей во всей Англии. Действительно, он был хорош лицом и прекрасно сложен, а, кроме того, неизменно вежлив в обращении и всегда со вкусом одет. Однако, по непонятным ей самой причинам, Джейн никогда не чувствовала к нему расположения. Но она ничем не выдала свое истинное отношение к нему и вежливо спросила Саймона о здоровье его родителей.

– У них все хорошо, миледи, хотя мне показалось, что у отца начался очередной приступ подагры, – ответил Саймон, широко улыбаясь. – Я решил улизнуть из дома и навестить своих друзей в Бристоле. Надо прямо сказать, что для моего отца настали не самые лучшие времена.

– Я так рада, что вы решили заехать к нам, – воскликнула леди Пентекост, довольная, что такой красивый джентльмен остановился у них.

– Я посчитал своим долгом заехать, чтобы выразить свои соболезнования по поводу вашей невосполнимой утраты, –

тихо сказал Саймон.

Хотя леди Пентекост не заметила ничего странного в его словах, у Джейн они вызвали некоторое недоумение. Отец Перри умер почти год назад, это во-первых. Во-вторых, имение Ферфаксов было расположено в двадцати милях от имения Пентекостов, и их связывала хорошая дорога. В-третьих, если Саймон действительно направлялся в Бристоль, ему пришлось сделать большой крюк, чтобы заехать к Пентекостам.

– И о чем же ты хотела поговорить со мной? – поинтересовался Перри, прервав ее размышления.

– Сэр Ричард сказал сегодня за завтраком, что продает одну из своих верховых лошадей. Вот я и подумала, не захочешь ли ты купить ее.

– Уж не ту ли, серую в яблоках? – с замиранием сердца спросил Перри.

– Ну да!

Лицо Перри просияло от счастья.

– Я считаю, что еще одна лошадь тебе ни к чему, – категоричным тоном заявила леди Пентекост, охладив восторги сына.

– Какая жалость! Видели бы вы, какая красивая у нее шерсть! – сказала Джейн с огорчением.

– София, – обратился к леди Пентекост ее брат, – хотя у нас самих много породистых лошадей, что мешает нам купить еще одну? Тем более такого редкого окраса? Почему бы

нам с Перри не съездить и не посмотреть на нее?

– Осмотр лошадей сэра Ричарда нас ни к чему не обяжет, – нарушил молчание мистер Ферфакс, таинственно улыбаясь. – Я бы тоже посмотрел на этого серого.

Желая угодить брату и мистеру Ферфаксу, леди Пентекост объявила, что Перри может поступать, как ему вздумается. При всей своей неприязни к Саймону Ферфаксу, Джейн почувствовала, что благодарна ему за поддержку. Она обворожительно улыбнулась, но не заметила, какой многозначительный взгляд бросил на нее Саймон.

– Хорошо, я скажу сэру Ричарду, что вы приедете завтра утром, – с облегчением произнесла Джейн, довольная, что ее друг наконец-то получит породистую лошадь.

Под предлогом, что она хочет посмотреть на лошадей Пентекостов, Джейн попросила Перри проводить ее в конюшню, и они вместе покинули гостиную. Едва они вышли из дома, Джейн с удовольствием вдохнула свежий морозный воздух.

– Мне показалось, твоя мама в восторге от вашего гостя, мистера Ферфакса, – сказала Джейн.

Перри глубоко вздохнул.

– Знала бы ты, Дженни, до чего же я не люблю этого парня! – вдруг вырвалось у него. – Хотя я знаком с ним несколько лет, он так и не стал мне настоящим другом. И я не верю, что он заехал к нам, чтобы выразить свои соболезнования. Наверняка он что-то задумал. Напрасно мама попросила его

у нас остаться.

Джейн про себя отметила, что чем больше она общалась с Перри, тем больше убеждалась, что леди Пентекост считала своего сына глупым и неумелым совершенно безосновательно.

– Перри, ты должен уделять больше внимания поместью. Ведь ты теперь здесь хозяин. Сейчас самое время доказать, что ты сознаешь всю ответственность за его сохранность и процветание.

– Да, понимаю. Но если я сейчас с головой уйду в дела поместья, потом… когда мне придется все это бросить…

Джейн взяла его за руку и, заглянув в его глаза, поняла, что он в полной растерянности. Джейн понимала, что нарушает слово, данное Генриетте, но у нее не было другого выхода.

– Перри, ты действительно веришь, что у тебя не все в порядке с головой? Но это же глупо! – воскликнула Джейн, горячо сжав руку друга.

– Ты сама поверила в это, иначе, почему наотрез отказалась выйти за меня замуж? – горько усмехнулся Перри. – Моя мама мне все рассказала, – добавил он.

Джейн поняла, что возразить ей нечего, и решила перейти в наступление.

– Разумеется, я отказала тебе. А как же иначе? Мы вместе росли, ты мне как названый брат, а я тебе как сестра. Посуди сам, могла ли я видеть в тебе своего будущего мужа?!

Поверь, мне и в голову не могло прийти, что у тебя не все в порядке с психикой! И зачем только твоя мама вдалбливает тебе эту странную мысль?

– Не мама… а отец, – тихо сказал Перри.

– Отец?!

– Это произошло за несколько дней до его смерти. Он признался, что сильно волнуется за меня, потому что я вырос точной копией дяди Седрика. Я был так потрясен, что у меня есть дядя! Отец никогда не говорил мне о нем. Потом отец сказал, что дядя Седрик умер, так как жил в постоянном страхе, что его поместят в сумасшедший дом… Это потрясло меня еще больше…

– Перри, это совсем не означает, что кроме внешнего сходства ты унаследовал и его болезнь. Твой отец к тому моменту был серьезно болен, и его мысли могли путаться… Он мог не так выразиться… – Джейн лихорадочно подыскивала слова, чтобы успокоить и ободрить своего друга. – Ты с кем-нибудь говорил об этом?

– Разумеется, я поделился всем с Генриеттой, а она, как я понял, проговорилась тебе, так?

Джейн опустила глаза и молча кивнула.

– Мама позже подтвердила, что все, рассказанное отцом, – правда. Она велела мне не волноваться и обещала, что, если со мной случится несчастье, она сама будет за мной ухаживать, – печально закончил Перри.

Как бы не так! – решила Джейн, закипая от гнева. Подо-

зрения Генриетты, что вдовствующая баронесса Пентекост извлечет для себя выгоду из сложившейся ситуации, стали казаться Джейн вполне оправданными.

– Знаешь, я обо всем этом разговаривал с доктором Филдхаузом, – добавил Перри. – Он вспомнил, что я был очень ослабленным ребенком, и когда у меня был жар, то начинались судороги…

– Ну и что? У всех маленьких детей жар сопровождается судорогами, так что это не повод для беспокойства, – возразила Джейн.

– Я и в самом деле не такой, как все, – грустно сказал Перри. – Мне всегда очень неловко в компании незнакомых людей, я обязательно что-нибудь брякну от смущения, и все смеются надо мной… Вот и мама говорит то же самое…

– Ты просто очень застенчивый, вот и все. Это совсем не означает, что ты ненормальный, – старалась успокоить его Дженни.

Джейн продолжала разуверять Перри на всем пути к конюшне. Совершенно ясно, что леди Пентекост не без умысла поддерживает в сыне страх перед будущим. Но с другой стороны, отец Перри, рассказавший ему о своем брате Седрике, очень любил своего единственного сына, и его нельзя заподозрить в злом умысле…

Скорее всего, подумала Джейн, у отца Перри уже начиналось помутнение рассудка, ведь он умер через несколько дней после разговора с сыном. К сожалению, она почти ни-

чего не знала о семье Пентекостов, а уж о болезнях его бабушек и дедушек и подавно. По дороге домой Джейн решила, что для спасения друга она докопается до истинного положения дел, чего бы ей это ни стоило.

Глава четвертая

Том слышал стук в дверь, но продолжал разбирать свои записи на письменном столе, совершенно забыв, что его экономка ушла проведать пожилую леди, жившую неподалеку.

Бывали дни, когда замок на его двери вообще не успевали запирать – больные шли нескончаемым потоком. В отличие от других докторов, он никогда не устанавливал размер своего гонорара, и бедняки Мелчема, которым нечем было платить докторам, не боялись обратиться к нему за помощью. Пациенты платили ему, чем могли, – он частенько находил на крыльце своего дома кролика, или дичь, или даже мешок с овощами.

Поскольку стук в дверь не прекратился, Том нехотя оторвался от бумаг. Кто бы это мог быть? – думал он, подходя к двери.

Стоящую спиной к нему молодую девушку он мгновенно узнал по каштановым локонам, ниспадавшим из-под изящной бобровой шапочки.

– Леди Джейн! Вот так сюрприз! – радостно воскликнул Том. Он пропустил ее внутрь, про себя отметив, что она слегка прихрамывает. – Я вижу, ваша щиколотка все еще дает о себе знать.

– О, нет, я уже забыла о ней. Я пришла к вам совсем по другому поводу, – улыбнулась она, когда они шли по узкому

коридору в его врачебный кабинет. – Кстати, я, судя по всему, должна оплатить ваши услуги, доктор Кэррингтон.

Он занял свое место за столом и какое-то время молча смотрел на красивую молодую женщину, вдруг осознав, что не воспринимает ее как свою пациентку. А ведь столько хорошеньких женщин прибегали к его услугам за время его врачебной практики! Чем же отличается эта молодая особа от всех остальных?

– В то утро я просто исполнил свой долг, – возразил он.

– Вы очень щедрый человек, доктор Кэррингтон, но я в состоянии оплатить ваши услуги, и предпочитаю не быть у вас в долгу, – ответила она, поймав на себе его оценивающий взгляд. По выражению его прекрасных серых глаз Джейн поняла, что такой ответ ему явно не по душе. – Видите ли, мне снова необходима ваша помощь, доктор. Скажите, вы разбираетесь в психических заболеваниях? Вам приходилось сталкиваться с такими больными в вашей врачебной практике?

Доктор Кэррингтон меньше бы удивился, если бы она призналась, что на самом деле является мужчиной. Оправившись от потрясения и начав логически мыслить, Том решил, что столичная аристократка не стала бы без особой причины искать помощи у провинциального врача. К тому же красивые глаза Джейн смотрели на него совершенно серьезно и доверительно.

– Когда я учился в Лондоне, нам, студентам, конечно, приходилось посещать сумасшедший дом. За время врачебной

практики мне не раз приходилось сталкиваться со старческим слабоумием, но я не специалист в этой области медицины, хотя могу распознать умственное расстройство по характерным симптомам, – как можно спокойнее ответил доктор.

Леди Джейн смотрела на него такими печальными глазами, что Тому захотелось успокоить ее и настроить на откровенность.

– Расскажите мне, миледи, что вас беспокоит? У вас частые головные боли? Вы обнаруживаете себя в незнакомом месте и не помните, как туда попали? У вас бывают слуховые или зрительные галлюцинации? – допытывался доктор.

Джейн была так ошеломлена его вопросами, что лишилась дара речи. Было ясно одно: доктор решил, что она пришла к нему на прием из-за собственного недомогания! Джейн с трудом подавила охватившее ее негодование и желание немедленно поставить на место этого провинциального докторишку. Никогда еще ее не подвергали такому унижению! Только беспокойство за судьбу друга детства удержало ее от желания встать и высказать этому грубияну доктору все, что она о нем думает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.